

Буддийское Королевство на ладони было похоже на промежуточные миры бессмертных.

К сожалению, У Ци и Ао Бацзун были затянуты в такой мир. Здесь воздух был наполнен ароматом благовоний и свечей, освежающим бризом и светом реликвий, который ярко освещал все пространство. Величие буддизма естественным образом присутствовало в каждом сантиметре этого пространства. Недалеко перед ними возвышалась гора, могучая, как живое чудовище, источающая такое сильное давление, что оно заставило У Ци нахмуриться, его кости шумно заскрипели.

Но между ней и межмировыми мирами бессмертных было явное различие. Обычно Бессмертные Небеса, которым выпадала удача или которые получали глубокое наследие, имели возможность создавать свои собственные межмировые пространства. Культиваторы Буддийской Лиги, однако, могли создать свое Буддийское Королевство только с помощью силы веры, вложенной их верующими. Здесь, в этом мире, каждая травинка, каждая капля воды, каждое дерево и камень были созданы из чистой силы веры. Без достаточного количества буддийской энергии и верующих, обеспечивающих силу веры, культиватор-буддист никак не мог создать свое собственное королевство буддизма.

Вообще говоря, только те Золотые Бодхисаттвы, чья база культивирования была чрезвычайно глубока и сильна, как Золотые Бессмертные, могли создать свои Буддийские Королевства. Но монах, которого У Ци только что видел снаружи, был в лучшем случае Золотым Архатом. До уровня Бодхисаттвы ему было еще далеко. Как же он мог создать такое буддийское королевство?

У Ци стоял на цветке лотоса и смотрел на гору впереди. Он увидел по меньшей мере десять миллионов верующих, которые ходили вокруг горы, произнося имя Будды. Как, имея незначительную культивационную базу монаха, он смог собрать столько верующих? Число в десять миллионов верующих, не считая тех, кто медитировал в храмах, было просто невероятным.

На самом деле, только самые набожные верующие могли попасть в Буддийское королевство.

Вообще говоря, считалось превосходным найти квалифицированного набожного верующего среди каждых десяти тысяч верующих; и только один из ста квалифицированных верующих попадал в буддийское королевство. Присутствие здесь более десяти миллионов набожных верующих доказывало, что этому буддийскому королевству потребовалось много времени, чтобы накопить такое большое количество верующих.

У Ци покачал головой и смущенно пробормотал.

Глаза Ао Буцзуна загорелись, он жадно смотрел на миллионы верующих, медленно идущих по горе. Усмехаясь, он начал объяснять У Ци, какую пользу могут принести эти верующие. На самом деле они были мертвы. После того как их плоть умерла, их души были доставлены сюда мастером Буддийского королевства, а божественные способности были использованы для восстановления их плотских тел. Их плоть представляла собой совокупность чистой энергии и души. Кроме того, их души были особенно сильны, потому что они круглый год читали буддийские писания. У верующих, проживших здесь более тысячи лет, сила души была как минимум в сто раз больше, чем у простых смертных.

Когда Ао Бузун еще был похотливым драконом и повсюду приставал к невинным девушкам, уже были смелые бессмертные изверги, нацелившиеся на буддийское царство Бодхисаттвы. Как только они проникали в буддийское царство, они похищали всех верующих так быстро, как

только могли. Если бы они могли использовать этих верующих с сильными душами для создания артефактов Дьявола, то получили бы нечто во много раз более мощное, чем те, что были созданы из душ простых смертных.

Выслушав объяснения Ао Буцзуна, У Ци задумчиво посмотрел на него.

Ао Буцзун странно рассмеялся, расправил передние когти и прищурился на У Ци. Он шепнул ему, что эти верующие представляют такую большую ценность, что даже если они ему не пригодятся, он может взять их в плен и обменивать.

В памяти Ао Буцзуна было несколько тайных торговых рынков, которыми управляли бессмертные изверги, где верующие, захваченные живыми из буддийского королевства, были горячим товаром. Десять тысяч верующих как единица, каждая единица могла быть продана по удивительной цене, достаточной, чтобы бессмертный разбогател за одну ночь.

Здесь было по меньшей мере десять миллионов верующих, которые жили здесь уже долгое время, но не обладали достаточной боевой силой!

У Ци затрепетал от волнения. Его глаза загорелись, когда он уставился на гору перед собой, и он вдруг усмехнулся. "Этот монах, должно быть, не в своем уме. Раз уж он послал меня сюда, то не может же он обвинять меня в невежливости?".

Он дико рассмеялся, думая о том, как еще можно использовать этих верующих. Даже если бы он не торговал ими, он мог бы принести их в жертву Лэй Мэну. Изначально он не имел ничего общего с этими верующими, но поскольку монах вторгся на его территорию и даже заманил его в ловушку в этом буддийском королевстве, они не могли винить его за жестокое обращение с ними.

У Ци открыл рот и со всей силы вдохнул. Тут же из его рта вырвался луч хаотического света. Верующие, медленно идущие по горе, вдруг одновременно воскликнули, их тела легко поднялись в воздух и стали лететь по лучу хаотического света в сторону рта У Ци.

"Море горечи не имеет границ, покайтесь, берег близок!" Внезапно из самого большого храма на вершине горы раздался громкий и чистый голос. Голос, обладающий огромной буддийской силой, сгустился в небе в молнию и ударил в духовный океан У Ци, пытаясь лишить его сознания. Но духовный океан У Ци был огромен и пуст; его душа была скрыта в этом бесконечном духовном океане и защищена Божественным Пламенем Порядка. В результате молния была подобна маленькому камешку, брошенному в море, и исчезла в мгновение ока, не вызвав даже ряби.

У Ци холодно фыркнул, затем сделал жест заклинания рукой и указал на храм, читая заклинание под дыхание. Он хотел разрушить храм молнией. Но когда он все это сделал, то издал возглас удивления. Заклинание оказалось бесполезным, так как не было ощутимо даже малейшее колебание энергии. Молния, которая, как он думал, сокрушит храм, не появилась.

Ао Буцзун вздохнул и объяснил У Ци, что произошло.

Согласно технике культивирования, которую они практиковали, межмировые пространства бессмертных обладали различными экстремальными свойствами, такими как лава, море, лед, туман, гром, ураганы и так далее. Но Буддийские Царства Бодхисаттвы были все одинаковы. В них не было никакой другой энергии, кроме чистой буддийской энергии, культивируемой культиваторами Буддийской Лиги. Как мог бессмертный использовать энергию буддизма?

Поэтому, когда бессмертные оказывались в ловушке Буддийского Королевства, им не требовалось много времени, чтобы исчерпать всю бессмертную энергию в своих телах, и в конечном итоге они становились объектом бойни.

Именно поэтому атака У Ци не удалась. Здесь не было никакой природной энергии, которую он мог бы использовать. Он не мог произвести ни одной искры, если не использовал свою собственную энергию.

"Как интересно!" Ву Ци был поражен внезапным просветлением.

Жизнь загадочного человека, передавшего У Ци Свиток Кражи, началась в первобытные времена, длилась десятки Апокалипсисов, прежде чем резко оборвалась. Поэтому записи о буддизме в Свитке кражи были ограничены периодом, когда существовали древние Будды. Поэтому, хотя У Ци и смог идентифицировать останки древнего Будды Патриарха Мяо Ина, использованного для подавления формации под Глубокой Бездной в Северном Океане, он не знал многого о различных методах, используемых культиваторами Буддийской Лиги сегодня.

Только выслушав объяснения Ао Жужуна, он по-настоящему понял всю красоту Буддийского Царства.

У Ци холодно фыркнул.

В тот момент, когда он взмахнул рукой, готовясь собрать хаотическую энергию и превратить ее в молнию, чтобы атаковать храм, из всех храмов на горе внезапно выбежали бесчисленные фигуры. Впереди толпы людей, ступающих по облакам, к нему летели триста громил в золотых доспехах, каждый из которых был ростом в десятки футов и имел голову золотого дракона. За ними следовали более миллиона могучих монахов, одетых в рясы разных цветов и державших в руках один и тот же монашеский посох белого цвета.

Монахи выстроились в квадратные ряды по десять тысяч человек, выкрикивая имя Будды Прабхутаратны, и с яростным блеском в глазах устремились на Ву Ци. У Ци сразу заметил, что триста драконоголовых мужчин обладали общей силой, эквивалентной Бессмертному Неба тридцатого уровня. Но после того, как они были усилены какой-то неизвестной силой в этом буддийском королевстве, от них исходила аура, которая была такой же сильной, как у Бессмертного Неба пятого уровня.

Из миллиона монахов многие обладали лишь базой культивации, эквивалентной культиватору Зарождающейся Души. Но после усиления магической силы аура, исходящая от них, ничем не отличалась от ауры Бессмертных Небес. Окутанные буддийским светом, они бежали к У Ци, как толпа Архатов из чистого золота, крича и вопя.

Другими словами, перед У Ци и Ао Буцзуном стояли триста Бессмертных Небес высокого уровня и более миллиона Бессмертных Небес!

Их лица посинели. Действительно, они были смелыми, а Ао Буцзюнь обладал культивационной базой Золотого Бессмертного. Но он только недавно вошел в царство Золотого Бессмертного, поэтому даже если бы кто-то одолжил ему десять мужества, он не осмелился бы сражаться с более чем миллионом Бессмертных Небес одновременно!

Даже если бы миллион монахов замерли и позволили ему убить их, у него не хватило бы сил убить их всех.

И даже если они позволят ему сожрать их без сопротивления, его живот лопнет от такого

количества монахов.

Ву Ци быстро применил Хаотические Божественные Глаза и посмотрел на драконоголовых мужчин и монахов.

Из каждого храма на горе поднимался золотой столб света, который простирался по небу и падал на головы этих людей. Вокруг них появились золотые ореолы, образуя полупрозрачные золотые доспехи, которые могли видеть только Хаотические Божественные Глаза Ву Ци. Эти доспехи были толщиной в дюйм и инкрустированы бесчисленными золотыми свастиками и золотыми цветами лотоса. На каждом цветке лотоса стоял Будда, все они держали руки в жестах заклинания перед грудью, и белый свет излучался из их бровей, защищая тела драконоголовых мужчин и монахов.

Именно эти доспехи притягивали чары некоторых могущественных существ и давали им доблесть, выходящую далеко за пределы их реальных сфер.

У Ци, глядя на них, указал на драконоголовых мужчин, затем холодно фыркнул и сказал: "Их внешность очень похожа на короля драконов Ваньинь и ему подобных. Может быть, они принадлежат к какому-то драконьему клану?"

Ао Бацзун издал вопль ужаса. Из его глаз вырвались два маленьких лучика света, когда он повернулся и посмотрел на драконоголовых мужчин. Вскоре после этого он начал ругаться, проклиная некоторых старейшин клана драконов и лидеров отдельных ветвей всякими грязными словами.

"Они действительно члены клана драконов. Однако они уже отказались от Скрипта Трансформации Дракона и перешли к практике техники культивирования Буддийской Лиги!"

Ао Бацзун задрожал от гнева. "Эти ублюдки... Как они могли бросить своих предков? Как они могли практиковать технику культивирования Буддийской Лиги?"

Пока он это говорил, перед У Ци появилось триста драконоголовых мужчин. Ведущий человек поднял скипетр ваджры высоко в воздух и обрушил его на голову У Ци.

"

Все злые и гетеродоксальные существа должны склониться и перейти в буддизм, как только попадут в страну Будды!"

Триста драконоголовых мужчин заревели в унисон, и У Ци рефлекторно направил кулак к скипетру. Даже с усилением силы Будды, сила этих драконоголовых была не больше, чем у Бессмертного Неба пятого уровня. Поэтому У Ци не придавал им никакого значения.

Раздался громкий удар, У Ци фыркнул и поспешно отступил назад. Хотя от драконоголового мужчины исходила аура Бессмертного Неба пятого уровня, его сила была невероятной. У Ци почувствовал себя так, словно на него обрушилось десять тысяч гор, падающих с неба. Его запястье треснуло, и даже плечо было вывихнуто из-за огромной силы.

Когда Ву Ци поспешно отступил назад, люди-драконы прыгнули к нему, подняв свои скипетры высоко вверх и обрушив их на него.